

Виталий
КОВАЛИНСКИЙ

150 лет тому назад — в октябре 1863 г. — было завершено строительство трехэтажного корпуса Лукьяновской тюрьмы, а 3 (15) ноября была освящена тюремная Иовлевская церковь.

Решение о сооружении в Киеве на Старо-Житомирской дороге тюремного замка было принято в 1850 г., но до его реализации прошло немало времени. Только в декабре 1858-го император Александр II утвердил постановление Государственного Совета о строительстве Киевской губернской тюрьмы 1-го разряда. Ее проект сметной стоимостью 180 тыс. руб. подготовил архитектор М. С. Иконников, а источником финансирования были определены остатки средств земского сбора.

В июне следующего года состоялись торги среди желающих получить подряд на строительство. В этом соревновании победил евпаторийский купец Ицка Шрайбер, назначивший наименьшую цену — 150 тыс. руб. **В гарантийное обеспечение своевременного выполнения подряда купец заложил свой дом в Симферополе.** Комиссия оценщиков назначила за него 25 тысяч, которые Шрайберу пришлось бы заплатить в случае грубого несоблюдения условий подряда.

Строительство 3-этажного с подвалом тюремного замка началось в сентябре 1859 г. Все работы планировали завершить за три года, то есть к осени 1862-го, но по не зависящим от подрядчика причинам случилась задержка. В марте 1863 г. Шрайбер в рапорте на имя гражданского губернатора генерал-лейтенанта П. И. Гессе пояснял, что почти в самом начале строительства поступило предложение о дополнительном устройстве внутренней вентиляции, но разрешение на такие изменения в проекте пришло из Петербурга лишь в июне 1862 г.

Потом обнаружилась необходимость в устройстве дополнительных хозяйственных помещений, в частности, склада для продовольствия и прочего. В конце концов 24 октября 1863 г. строительные работы были завершены, и через четыре дня тюремный замок осмотрела специально назначенная комиссия. Ее выводы были положительными.

3 ноября была освящена тюремная церковь. Она посвящалась святому Иову — праведнику и образцу веры и терпения. По Библии, он жил в северной части Аравии, был справедливым, богобоязненным и сторонился зла, а по богатству был самым знаменитым из всех богатей Востока.

Иов имел семеро сыновей и трех дочерей, и семья светилась счастьем. Этому позавидовал Сатана и перед Богом начал утверждать, что Иов праведный и богобоязненный только благодаря своему земному счастью, а если потеряет, исчезнет и все его благочестие. Чтобы раскрыть эту ложь и укрепить веру и терпение своего праведника, Бог дал Иову испытать беды земной жизни. Сатана лишил его всех богатств, всех слуг и всех детей, а когда и это не

Замок на Лукьяновке

Лукьяновская тюрьма. 1900-е. Почтовая открытка

В камере тюрьмы. 1905

поколебало Иова, поразило его тело страшной проказой.

Болезнь лишила Иова права находиться в городе, а потому он вынужден был идти за его пределы и там, стругая черепком стругая на своем теле, сидел на прахе и пепле. Все отвернулись от него, даже жена презрительно говорила о печальных результатах его благочестия. Но Иов ни одним словом не нарек на свое положение.

О несчастье узнали друзья Иова — Элифаз, Билдад и Цофар. Семь дней они молча оплакивали его страдания, потом начали утешать, уговаривая, что Бог справедливый, а Иов страдает за какие-то свои грехи, в которых должен покаяться. Хотя настоящая причина несчастья, постигшего Иова, оставалась для него непонятной, он верил в правду Божию и, чувствуя собственную правоту перед Богом, победил именно своей безграничной верой.

Сатана потерпел поражение, а Бог исцелил Иова от проказы, и еще сделал богаче вдвое по сравнению с тем, что он имел раньше. «И было у него четырнадцать тысяч домашнего скота и шесть тысяч верблюдов, тысяча пар крупного скота и тысяча ослиц. И было у него семеро сыновей и три дочери. И таких красивых женщин, как Иова дочки, не нашлось

по всей земле. А жил Иов после того сотню и сорок лет. И умер Иов в старости, насыщенный днями, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода».

Церковными старостами тюремной Иовлевской церкви всегда избирались люди добродетельные, уважаемые и способные практически помочь и храму, и самому заведению. Первым старостой стал купец 2-й гильдии Яков Клепиков. Через два с половиной года, в апреле 1866-го, городская дума избрала его старостой другой церкви — Николаевской при доме генерал-губернатора А. П. Безака на углу Институтской и Шелковичной улиц. **Ведь перед Богом все равны — и генерал, и арестант.** А место старосты при церкви тюремного замка занял по выборам купец 2-й гильдии Михаил Саврасов.

В июне 1862 г. Комитет попечения о тюрьмах обратился в губернское правление с просьбой отвести вблизи строящегося тюремного замка участок земли под огорода. По его мнению, «устройство огородов направлено не только на производство огорода для еды арестантов, но главной целью есть то, чтобы влиять на нравственную сторону, привлекая к земледелию тех из них, которые из-за незнания ремесла или вследствие лени утаивали бы, что

знают, и не могли быть заняты в мастерских».

Попечительный комитет считал, что такого контингента будет не меньше половины, и потому просил отдать под огорода всю землю вокруг тюремного замка, а также еще и отдельный участок на Лыбедской низине, где можно выращивать капусту. Первую просьбу городская дума удовлетворила и в январе 1863 г. закрепила за тюрьмой свыше 7 гектаров. А другую — не поддержала, поскольку на капустном поле надо было бы держать отдельную охрану для надзора за арестантами. Но тюремное начальство самовольно взяло на Лукьяновке еще 12 га земли.

Уже через год после открытия Киевская губернская тюрьма считалась одной из лучших в Российской империи. Но, несмотря на это, побег, и довольно дерзкий, случился. В марте 1873 г. 5 арестантов из камеры на втором этаже главного корпуса сделали пролом в стене и через него спустились на карниз здания, а потом — на каменное ограждение между мужским двором и женским. Пройдя этим ограждением, **беглецы оказались на стене, отделявшей арестантскую территорию от входного двора, а там уже внешнее ограждение и за ним — вольный мир.** После этого случая,

**Киевская старина на сайте
2000.net.ua/weekend/
в рубрике «Хронограф»**

Ворота в Киевский следственный изолятор № 13

чтобы не повторилось подобное, места примыкания каменной ограды к стенам корпуса разобрали и установили вместо них металлические решетки, по которым сверху пройти было невозможно.

В 1898-м невдалеке от тюремного замка в помещении из четырех комнат, нанятом на добровольные пожертвования, открылся приют для арестантских детей. Это были дети, которые, не имея в свободном мире родственников, жили вместе с отцом или матерью в камерах. А 21 ноября следующего года рядом с тюрьмой был освящен собственный дом приюта. Для его постройки члены Дамского отделения Киевского тюремного комитета собрали 10,5 тыс. руб.

Позже, в ноябре 1912 г., на Баговутовской улице, вблизи церкви св. Феодора, открылось новое помещение приюта для беспризорных детей ссыльных каторжников и заключенных в тюрьмах Киева. Сюда принимались дети возрастом от 2 до 11 лет.

В 1899 г. в Лукьяновской тюрьме было 550 общих и 46 одиночных штатных мест. В течение года в среднем ежедневная наполняемость составляла 854 арестанта, а наибольшая — 1039. **По состоянию на 1 января 1900 г. пребывало 904 арестанта.** На то время на территории тюрьмы имелось 10 каменных зданий различного назначения, в том числе 4-этажный главный корпус.

В июне 1908 г. строительное отделение губернского правления утвердило проект и сметы на строительство больницы, бани, прачечной с дезинфекционной камерой и надстройку второго этажа одного из корпусов. Проекты подготовили губернский архитектор Виктор Моцок и губернский инженер Владимир Бессмертный. Подрядные работы на сумму 109,8 тыс. руб. выполняла строительная контора Льва Гинзбурга.

Общее руководство строительством осуществлял Бессмертный, нанимавший себе помощников для непосредственного надзора. Одним из них был казенный десятник Макар Красовский, принятый с 28 июня контролировать работы по бане и прачечной. Но уже 31 числа его обвинили в разгово-

рах с находившимися на прогулке политическими арестантами. Тюремный надзиратель потребовал прекратить общение, но Красовский не выполнил приказа.

Вследствие этого начальник тюрьмы распорядился не пропускать десятника на территорию, и 4 августа он был уволен. Красовский обратился к Бессмертному, оправдываясь, что все это неправда: «Если бы мне и нужно было с заключенными говорить, то отнюдь не такими примитивными способами я бы разговаривал». Однако решение об увольнении десятника как нарушителя внутреннего порядка было окончательным.

2 апреля 1912 г. губернский тюремный инспектор Е. М. Бروفельдт, «ввиду расширения губернской тюрьмы постройкой нового женского корпуса и недостаточности размеров существующей за ней тюремной церкви», обратился в строительное отделение губернского правления с просьбой разработать проект расширения церкви. В течение года ему пришлось еще дважды просить ускорить подготовку проекта, и только 5 апреля 1913-го проект капитального ремонта Иовлевской церкви, разработанный архитектором Бессмертным, был утвержден. Ремонт, обошедшийся 5696 руб. 25 коп., был выполнен в 1914 г.

В начале 1920-х гг. в комплексе Лукьяновского тюремного замка было уже много различных со-

Уже через год после открытия Киевская губернская тюрьма считалась одной из лучших в Российской империи

оружий — главный корпус, 4-этажный следственный корпус, возведенный в 1911 г., женское отделение, рабочий корпус, 2-этажные мастерские, квартиры администрации, казармы для охраны, больница, баня, цехгауз, свинарня, хозяйственные помещения. В дальнейшем производились разные достройки и перестройки.

Теперь можно пройти почти рядом с бывшей Лукьяновской тюрьмой и не догадаться о существовании такого особого объекта. Корпуса Киевского следственного изолятора № 13, которые когда-то доминировали в окружающем пространстве Старо-Житомирской дороги, теперь окружают застройка Дегтеревской улицы.